

Цзян Шэньюань подавил смех. «Неудивительно, что вы попросили меня посетить родительское собрание с тобой и Цзиньяней. Они настолько далеки друг от друга, что это не повлияет на подписание».

Гу Мана подняла брови.

“О, верно, как Цзиньяна на этот раз сдала экзамены?” — спросил Лу Шаньцзинь.

Прежде чем Мэн Цзиньяна смогла открыть рот, Лу Ян заговорила первым, четко выговаривая каждое слово: “Первая в нашем году”.

Лу Шаньцзинь был слегка удивлен и бросил взгляд в сторону Гу Маны. Затем он дружелюбно сказал: “Цзиньян хорошо проявила себя. Продолжай в том же духе”.

Мэн Цзиньяна смиренно улыбнулась.

Лу Чэнчжоу взял палочками для еды кусочек клейкого риса с коричневым сахаром и подал его Гу Мане. Тихим, магнетическим голосом он сказал: “Для одного человека очень хлопотно присутствовать на родительском собрании для двух человек. Так совпало, что завтра я свободен.”

Группа людей посмотрела в сторону Лу Чэнчжоу. Что это должно было означать?!

Гу Мана искоса взглянула на него. В ее ясных и ярких глазах было что-то порочное. “Ты хочешь пойти со мной на родительское собрание?» -спросила она небрежным и томным тоном.

Лу Чэнчжоу посмотрел на нее и улыбнулся. “Ты хочешь, чтобы я это сделал?”

Пара несколько секунд смотрела друг на друга. Гу Мана равнодушно сказала: “Конечно, если тебя не шокирует мое звание последнего в когорте”.

Палочки для еды у всех повисли в воздухе, когда они ошеломленно посмотрели на Гу Ману. Почему она... на самом деле согласилась? Были ли они так хорошо знакомы друг с другом?

Взгляд Лу Шаньцзиня однажды был шокирован, как будто он почуял что-то ненормальное.

...

Было уже 8 часов, когда они вышли из ресторана «Мир».

Была пятница, и торговый центр был переполнен довольно большим количеством дебютанток и

дам из высшего общества.

Некоторые люди ушли первыми, чтобы забрать свои машины со стоянки. Лу Чэнчжоу отправился в знаменитый магазин десертов, чтобы купить что-нибудь поесть для Гу Маны.

Как раз в этот момент группа людей вышла из специального лифта ресторана Мир. Их вел Лэй Сяо

Гу Мана не заметила его, когда она смотрела на свой телефон и играла в игру. Память Мэн Цзиньяны о нем уже была нечеткой, поэтому она его не узнала.

Лэй Сяо внезапно увидел кого-то, кто был очень похож на Гу Ману, и подумал, что его зрение ухудшилось. Прищурившись, он огляделся. Когда он ясно увидел мятежное лицо Гу Маны, его взгляд стал глубже.

“Старина Он, сначала зайди внутрь с остальными. Я скоро догоню тебя, — сказал он своему другу.

Старый Он ответил: “Не задерживайся слишком долго”.

Лэй Сяо засмеялся и похлопал его по плечу. “Хорошо».

Понаблюдав за группой вошедших людей, лицо Лэй Сяо сразу стало серьезным. Он быстро подошел к Гу Мане и холодно сказал: “Гу Мана, почему ты здесь? «

Мэн Цзиньянь озадаченно посмотрела на Лэй Сяо. “Кто ты?”

Лэй Сяо даже не удостоил Мэн Цзиньяну взглядом.

Гу Мана услышала голос и медленно подняла взгляд, чтобы взглянуть на него, прежде чем снова опустить глаза и возобновить свою игру. Безразличным тоном она сказала: “Почему я не могу быть здесь?”

Лэй Сяо возненавидел ее за снисходительность и поднял руку, желая выхватить у нее телефон.

Гу Мана легко увернулась от его руки. Она расширила свои холодные глаза, излучая антиобщественную ауру, и сказала легким, медленным протяжным голосом: “Чего ты хочешь, дядя?”

Мэн Цзиньяна была ошеломлена. Это был дядя Гу Маны?

Лэй Сяо понизил голос и злобно прорычал: “Я спросил тебя, почему ты здесь. Ты знаешь, что это за место? Как ты можешь прийти в такое место?”

“Это твое дело, куда я иду?” Лицо Гу Маны ничего не выражало, но ее аура была холодной.

Выражение лица Лэй Сяо стало еще более мрачным. “Перестань быть такой высокомерной! Как ты можешь себе что-то позволить в таком месте?!”

Могла ли она позволить себе хотя бы одну вещь из самого экстравагантного торгового центра в Минг-Сити?

Гу Ман априподняла бровь и ухмыльнулась, сказав: “Тебе не нужно беспокоиться о том, могу ли я себе что-нибудь позволить”.

Хорошенькое личико девушки излучало бунт и высокомерие.

” Пойдем, Цзиньяна», — вежливо сказала она, прежде чем небрежно развернуться и холодно и снисходительно направиться к лифту.

Лэй Сяо впился взглядом в ее силуэт. Он вдруг о чем-то подумал и в два-три шага побежал за ней. Он схватил ее за запястье и сказал низким рычанием: “Гу Мана, если ты когда-нибудь осмелишься сделать что-то, что позорит имя семьи, не вини меня за то, что я не показал тебе лицо!”